

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА НА ДОНУ

Стаценко А.А.

*п. Реконструктор Аксайского р-на Ростовской области, МБОУ «СОШ № 7», 9 класс**Руководитель: Хачикьян Н.П., п. Реконструктор Аксайского р-на Ростовской области МБОУ «СОШ № 7», учитель истории*

Вопрос происхождения казачества на Дону начал подниматься ещё с XVI века и продолжает оставаться актуальным в настоящее время. Это объясняется тем, что из-за недостаточного количества летописных источников, как российских, так и зарубежных, данная тема исследования является одной из наиболее запутанных и трудно разрешимых вопросов в истории донских казаков, а может и всей истории. Объективное разрешение этого вопроса затруднено и тем, что он становится главным оружием в руках различных казачьих и не казачьих политических группировок, которые хотели бы противопоставить казаков русскому народу и желали бы отделить Дон от России.

Кроме того, казаки всегда были и остаются активными участниками жизни Ростовской области. Казаки – наш нравственный стержень, душа Донского края.

Цель данной работы разобраться в проблеме происхождения и времени появления донских казаков.

В соответствии с поставленной целью выделяется ряд **задач**, к которым относится, во-первых, проведение анализа процесса появления донских казаков и, во-вторых, изучение процесса формирования казачества и казачьего войска на территории Дона.

Научная разработанность проблемы представляется адекватной ее актуальности. Уже со второй половины XVIII в. эта проблема рассматривалась в трудах видных историков: Г.З. Байера, В.П. Татищева, Н.М. Карамзина, А.И. Ригельмана. Казачьей проблеме уделили внимание и исследователи С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский.

В XIX-XX вв. существенный вклад в изучении истории казачества внесли донские историки, этнографы-краеведы и экономисты: А.И. Ригельман, Е.П. Савельев, А.П. Пронштейн, А.П. Скорик, М.П. Астапенко, Б.В. Чеботарёв и др.

Методы исследования: сбор информации о происхождении казачества и времени его появления, анализ полученной информации, изучение соответствующих данных.

1. Предшественники донского казачества

Для понимания процесса формирования донского казачества необходимо представ-

лять себе, что происходило на Дону, какие народности жили на его территории.

Донская земля представляла собой своеобразный «коридор» между лежавшей на севере лесной зоной и находившимся южнее Предкавказьем. Через него вплоть до XIII-XV вв. прошло немало народностей.

В первой половине I тыс. до н.э. здесь появилось постоянное население – ираноязычные племена, которые и дали название реке. «Дон» по-ирански – вода. Греческие поселенцы называли реку – Танаис [3, с. 7].

В VII веке до н.э. скифы, ираноязычный кочевой народ, вышли к Дону с востока, перешли его и расселились на правом берегу. Здесь они прожили до III века до н.э. Восточнее от скифов, на левом берегу, поселились савроматы, родственные скифам по языку (VII-IV вв. до н.э.). В это же время на Дону появились и греческие колонии, которые просуществовали до IV века.

Начиная с III века до н.э. на Дон с востока проникают сарматы, которые являлись потомками савроматских племён [7, с. 17]. Археологи считают, что этот народ пришел из Притяньшанья. Они господствовали на берегах Дона около 700 лет. Сарматы занимались земледелием и отгонным скотоводством, выгодно торговали хлебом с Римской империей, были полуоседлым населением. Именно скифы и сарматы, по мнению Е.П. Савельева, являются предками казаков.

В начале нашей эры сарматы раскололись на несколько племенных союзов: роксаланы («блестящие аланы»), «сияющие аланы») и языги – откочевали на запад, к Дунаю; аланы – господствовали на Дону и Северном Кавказе.

Харьковский профессор Рейт в своих исследованиях (1810 г.) отметил, что аланы, смешавшись с готами, положили основание племени казаков, столицей которых в XV в. был город Азов, или «Ас», как себя называли Аланы [9, с. 299].

Аланы занимались скотоводством и земледелием, имели высокий уровень развития ремесла и искусства. Их культура была продолжением старой скифской культуры. В военном деле они продолжали традиции сарматов – всадники в чешуйчатой броне с длинными копьями тесным строем броса-

лись на врага и опрокидывали практически любого противника. Легкая конница была вооружена луками [3, с. 9].

В III веке аланы были вытеснены с правого берега Дона готами – германоязычным народом, пришедшим с берегов Балтийского моря. В конце IV века аланы были оттеснены с донского левобережья в предгорья Кавказа движением с востока племён, говорящих на тюрском языке и известных в истории как гунны. В 463 году гунны были разбиты предками болгар, пришедшими на Дон из Западной Сибири.

В течении V-VII веков по донским степям кочуют племена близкие к гуннской среде: оногуры, совиры, болгары.

В 70-х годах VII века развернулась борьба между болгарами и хазарами, которая завершилась победой хазар и включением территории Подонья в состав Хазарского каганата. Это событие совпало с началом перехода к оседлости кочевых и полукочевых племён в междуречье Дона и Волги [4, с. 82].

Около IX в. по всему нижнему течению Дона появляются хазарские поселения. Крупнейшим пунктом становится Саркел, располагавшийся на месте, затопленном ныне Цимлянским водохранилищем [7, с. 23]. В состав Хазарской империи, некоторые учёные полагают, входили славяне под именем антов, тавро-скифов, руссов, проживавших по Дону и по Азовскому побережью.

Арабский географ Масуди, лично посетивший (X в.) Приазовье и Подонье, пишет: «Между большими и известными реками, впадающими в море Понтус (Черное), находится одна, называемая Танаис (Дон), которая проходит с севера. Берега её обитаемы многочисленным народом славянским и другими народами».

Значение руссов в составе Хазарской империи было настолько велико, что арабские византийские писатели называют Черное море – Русским, а Хазарскую империю иногда – Русско-Хазарской.

Приазовские руссы вместе с соседями, тюркскими племенами, находясь под ближайшим воздействием византийско-греческого мира, достигли значительной степени культуры. В середине IX века здесь было распространено христианство, принесённое сюда из Греции через Грузию, т.е. за 100 лет до её принятия Киевской Русью [11, с. 43].

Русско-хазарские противоречия привели в 965 году к войне. Поход великого князя киевского Святослава в союзе с печенегами привел к разгрому Хазарии. По сообщению «Повести временных лет», «одоле Святослав козаром и град их и Белу Вежювзя. И ясы победы и касогы».

После 965 г. Саркел начал существовать под русским названием Белая Вежа (башня). По Дону и Северскому Донцу стала распространяться русская колонизация. Белая Вежа стала вполне русским городом с развитым ремеслом и со связями с Русью, Причерноморьем, Кавказом и Средней Азией. Это подтверждают найденные при раскопках инструменты кузнецов, изделия гончаров, кожевников, ювелиров. Прибывавшее из Руси население смешивалось с местными жителями – тюрками. Среди беловежцев, помимо славян, выделялись близкие между собой гузы и печенеги [8, с. 55–56].

Прикрываясь с севера Белой Вежей, русские создали в Крыму и на Тамани Тьмутараканское княжество. Таким образом, среднее и нижнее течение Дона и северные берега Азовского моря были заняты русскими.

После распада Хазарского каганата печенеги захватили степи по левому берегу Дона и в течение короткого времени были основным кочевым населением от Волги до Дуная.

Тогда же, в X веке, раскололись соседи и враги печенегов торки. Часть из них приняла ислам и стала называться «туркменами», часть прошла верховьями Дона и поступила на службу к русским князьям в качестве вспомогательной конницы и ограничной стражи. В русских летописях они известны под именем «торков», «берендеев» и «черных клобуков», которые, по мнению отдельных историков, являлись предками казаков. Вместе с русскими торки отбивали набеги печенегов и ходили в ответные набеги на степь.

В 1036 году печенеги совершили набег на Киев, но были разбиты. Остатки печенегов уже не могли играть ведущей роли в степи. На смену им пришел новый племенной союз – половцы, которые стали совершать набеги на Русь.

Ученые подсчитали, что за 180 лет – с 1055 по 1236 г. – крупных половецких набегов на Русь было 12, ответных походов русских на половцев – 12, совместных русско-половецких походов против внешних врагов – 30. Часть половцев приняла крещение.

Половецкие князья стремились очистить Дон от печенегов и гузов, поскольку они были союзниками русских князей и стояли в русской пограничной страже, размещавшейся к югу от Чернигова и Киева. В 1116 г. произошло сражение, о котором в летописи сказано: «В се же лета бишася с половци и с торкы, и с печенегами у Дону, и секошася два дни и две нощи, и придоша в Русь к Володимеру торции печенежи». Од-

нако чёткого указания кто с кем сражался нет, но то, что торки и печенеги ушли к Владимиру, указывает на их поражение от половцев [1, с. 450].

Это предрешило и судьбу Белой Вежи, в 1117 г. славяне покинули свой город и ушли в центральные районы Руси. Однако ушло с Дона не все русское население. О них есть сведения в источниках XII-XIV вв., содержащие отдельные, разрозненные и крайне скудные сведения о русских, живших по Дону и по Хопру.

В возникшем на месте Белой Вежи поселении кочевников-скотоводов могли наряду с половцами проживать остатки того смешанного славяно-тюркского населения, которое жило в Белой Веже и в дальнейшем стало известно под именем бродников. Такое предложение высказал М.И. Артамонов, но при этом ничем его не подкрепил [1, с. 453].

Более достоверные сведения о поселении русских на Дону сообщил фламандский путешественник в. Рубрук. Проезжая в 1253 г. через Дон, видел поселение русских перевозчиков, переправивших его на левый берег реки. в. Рубрук указал, где находилось поселение. Можно предположить, что это было место по среднему или верхнему течению реки на пути из Перекопа в Укек на Волге. Возможно, что упомянутый в. Рубрук «поселок русских» располагался у Казанского перевоза, там, где после распада Золотой Орды, с первой половины XV в. стала проходить дорога, связывавшая Крым с Казанью.

По мнению В.Л. Егорова, этот посёлок, как и еще один, о котором писал В. Рубрук, обслуживал переправу через Дон на пути в недавно основанную столицу Золотой Орды город Сарай.

Более крупное поселение существовало в низовьях Дона. В 1067 г. оно было захвачено половцами и названо ими Азув (Азак) по имени одного из своих ханов.

По мнению ряда исследователей (Мавродин В.В., Волынкин Н.М., Попов А.И., Гумилёв Л.Н.), немало славян, живших в Белой Веже, было среди бродников, известных по письменным источникам XII-XIV вв., имевших весьма пестрый этнический состав.

Смешанное русскоязычное население на Дону получило название «бродников» – не от слова «бродить», а от «брод». Через территорию Дона проходили важные торговые пути, и бродники селились вблизи переправ, волоков, обслуживая их, подрабатывали в качестве лодочников, проводников. Разводили овец, ловили рыбу, торговали своей продукцией. Живя в окружении степняков, конечно, вырабатывали в себе и во-

инские навыки. О бродниках упоминают не только русские летописи, но и западные источники [12, с. 18].

Однако в русских летописях за период с середины XII по середину XIV вв. содержатся всего четыре упоминания о них – под 1147, 1216, 1223 и 1353 годами.

В 1147 г. они приняли участие в междоусобной борьбе между великим князем Изяславом Мстиславичем и князем Святославом Ольговичем на стороне последнего. Когда Святослав стоял на Десне, «придоша к нему броднич и половци придошамнози». С их помощью он добился определенных успехов, изгнав из земли вятичей – сторонников великого князя, своих двоюродных братьев Давидовичей.

В 1216 г. бродники были на стороне владимирско-суздальского князя Юрия Всеволодовича в его борьбе с новгородским князем Мстиславом Мстиславовичем Удалым и со своим братом ростовским князем Константином Всеволодовичем. Вполне вероятно участие их в Липецкой битве 21 апреля 1216 г., в которой Юрий потерпел поражение.

В 1223 г. бродники приняли участие на стороне монголов в битве на Калке. В летописи упомянут воевода бродников Плоския, который вероломно пообещал окруженному монголами киевскому князю Мстиславу Романовичу и другим князьям, что они с дружиной будут отпущены за выкуп, а когда князья поверили и прекратили сопротивление, он взял их в плен и выдал Субудаяу.

Последний раз о бродниках упоминалось в 1353 г., когда рязанский князь Олег Иванович «с потоковники ему сбродни» взял пограничное московское поселение Лопасню.

Следовательно, согласно данным летописям, на протяжении более 200 лет бродники лишь 4 раза принимали участие в событиях русской истории. Эти летописи не позволяют определить местопребывание бродников. С Доном связано лишь сообщение, об участии бродников в битве на Калке [8, с. 58–59].

Но, по мнению историка Шамбарова В.Е., обвинять бродников в том, что они в 1223 г. на Калке изменили Руси, некорректно. Во-первых, они уже более ста лет не относились к Руси. Во-вторых, русские князья выступали в поддержку половцев, с которыми бродники враждовали. Поэтому бродники приняли сторону пришельцев [12, с. 19].

Мининков Н.А. предположил, что вряд ли бродников можно рассматривать как непосредственных предков казачества, в т. ч. и донского. Слишком много времени, почти два столетия прошло между последним

летописным упоминанием о бродниках (1353 г.) и первым упоминанием о донских казаках и их поселениях на Дону (1548–1549 гг.). Ни о каких бродниках не сообщали русские источники в XV–начале XVI вв., когда выходы из Руси в Поле, а также на Дон, становились довольно частым явлением [8, с. 60].

В 1237—1241 гг. нашествие Батыя привело к порабощению Руси. Историк А.А. Гордеев связывает начало казачества как раз с Золотой Ордой, потому что русским князьям под властью Орды не дозволялось иметь вооруженные дружины, а десятая часть населения ежегодно угонялась в рабство и использовалась ханами для охраны границ, откуда и появилось казачество. Но его теория ошибочна, считает Шамбаров В.Е., так как в составе Орды у русских князей сохранялись и дружины, и городские ополчения, велись войны с немцами, шведами, литовцами. Ежегодных угонов десятой части людей не выдержал бы ни один народ (через 15 лет от народа осталась бы пятая часть). И никто не стал бы «оказачивать» невольников. Если человека, угнанного с родины, поселить в степи, дать оружие, коней, то долго он не останется на месте [12].

В. Холмский так же, как и А.А. Гордеев, полагает, что возникновение казачества связано с монгольским нашествием на Русь в первой половине XIII века, которое вызвало волну переселения из разгромленной Южной Руси на север под защиту лесов и в степные просторы Северо-Черноморского и Азовского побережья.

Французский посол Робрук, проезжавший в 1252—1253 гг. через земли Дона, сообщал: «Повсюду среди татар разбросаны поселения русов; русы смешались с татарами и в смешении с ними превратились в закаленных воинов; усвоили их порядки, а также одежду и образ жизни. Средства для жизни добывают войной, охотой, рыбной ловлей и огородничеством. В смешении с другими народами русы образовали особый народ, добывающий все необходимое войной и другими промыслами... Все пути передвижения в обширной стране обслуживаются русами; на переправах рек повсюду русы, имеющие на каждой переправе по три парома» [12].

В 1380 г. казаки впервые выступили в том качестве, в котором им впоследствии суждено было прославиться. В качестве воинов Христовых. Незадолго до битвы, как сообщает «Гребенная летопись», к князю присоединились казаки городков Сиротина и Гребни: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чина живущий, зовимый казаки в радости встречиша великого князя Дмитрия, со святыми иконы и со

кресты поздравляюще ему об избавление своем от супостата и приносящее ему дары от своих сокровищ, иже имеху у себя чудотворные иконы в церквях своих». Казаки принесли князю Донскую икону Пресвятой Богородицы. После победы уцелевшие казаки подарили икону св. Дмитрию Донскому. Летопись рассказывает, что князь побывал и в казачьих городках, где ему была подарена еще одна чудотворная икона Божьей Матери – Гребневская [12].

Таким образом, из этих сведений видно, что донские казаки не только существовали к 1380 году, но и имели свою боевую организацию, храмы и иконы.

К концу XIV века Золотая Орда пришла в упадок.

В 1395 г. в донских степях появился Тимур (Тамерлан). Он разбил войска хана Тохтамыша, сменившего на золотоордынском троне хана Мамаю. Вся юго-западная часть Золотой Орды была разгромлена. Отряды Тимура прошли донские земли до Ельца, всё разоряя на своём пути. Об этом свидетельствовали записи диакона Игнатия, проезжавшего из Москвы в Константинополь в 1399 г., через 4 года после нашествия: «По Дону никакого населения нет, только виднелись развалины многих городков...» Армия Тамерлана «прочесала» весь Дон сверху донизу. Те самые украшения, меха и наряды, которые зарабатывались службой и которыми, по Робруку, казаки любили баловать жен и дочерей, стали вражеской добычей, а сами жены и дочери, угодили на невольничьи рынки и в гаремы. Рейд по Дону завершился взятием Азова.

Таким образом, «изначальное» донское казачество было уничтожено [12, с. 24–25].

В XV веке Русское государство завершило разгром Золотой Орды и отбросило её кочевья за Волгу, широкая полоса земли вдоль берегов Дона оказалась безлюдной. Эта опустошённая земля стала называться на Руси Диким полем.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что из-за недостаточности исторического материала не сложилось единого понимания того, кто же были предшественники донского казачества.

По нашему же мнению, более убедительными оказались те, кто выдвинул версию славянского происхождения казачества. При этом необходимо помнить о славянской интеграции, так как славянам приходилось сталкиваться и взаимодействовать с различными народами.

2. Формирование казачества и казачьего войска на территории Дона

Возникновение казачества на Дону представляло собой длительный процесс.

По мнению в. Холмского и ряда др. историков этот процесс проходил в XIV-XVI века, которому способствовали внешнеполитические и внутривосточные предпосылки.

Русский учёный – историк С.М. Соловьёв определил главенствующим геополитический фактор. Суть, которого в том, что Россия на Юге взаимодействовала с народами кочевыми, лишёнными государственных форм организаций. Это обстоятельство обусловило постепенное распространение земледельческого населения в южном направлении.

С другой стороны, это открытость России, особенно с Юга, что способствовало существованию постоянной угрозы степных племён границам российского государства. Россия не имела естественных границ, поэтому создала социальную преграду в лице казачьих поселений вначале в верховьях, а затем и в низовьях Дона. Это не была пассивная оборона пределов России, а оборона по принципу «лучшая защита – нападение» [5, с. 9–10]

Не занимавшееся земледелием вплоть до XVIII века казачество обеспечивало себя посредством войны и разбоя. Российское государство, не имея достаточно сил для охраны границ от кочевников, вынуждено терпеть казачество и стимулировать его существование поставками «пороха и хлеба». Поставки же снаряжения и имущества предопределили зависимость казачества от России и позволили использовать его в военных целях.

Экономическими предпосылками были рост производительных сил в ремесле и земледелии, углубление общественного разделения труда между ними. Это способствовало расширению обрабатываемых земель и привело со второй половины XV века к нехватке пригодных для хлебопашества земель, что вело к сдерживанию дальнейшего развития производительных сил. Поэтому Московские власти стали проявлять заинтересованность в продвижении и утверждении на Юге. В XV в. в состав великого княжества Московского вошли верховья Дона. В южных лесостепных землях появились ватаги охотников, рыболовов, бортников.

Однако на пути распространения промыслов была опасность со стороны ногайских, азовских и крымских татар, преследовавших промысловиков и уведивших их в плен. Поэтому они сами вынуждены были брать на себя ещё и инициативу защиты южной окраины. С конца XV в. в лесостепи действовали помимо мирных промысловиков вооружённые отряды, организованные населением новых территорий.

Действия вооружённых промысловиков представляли собой активную форму обороны. Опасение ответных нападений со стороны русской вольницы заставляло степняков и турок сдерживать свои агрессивные намерения в отношении южных российских окраин. Тем самым облегчали условия для хозяйственного освоения этих земель.

Таким образом, появление казачества на Дону отвечало потребностям экономического развития всей страны. [8, с. 69–72].

Предпосылками возникновения донского казачества выступили и факторы политического развития страны, образование и укрепление Российского централизованного государства, формирование сильной самодержавной власти. В этот период отношения между властью и феодалами складывались непросто, и различные слои этого класса неоднократно выражали свой протест против новых порядков.

Одной из форм такого протеста являлось бегство за рубеж государства. Некоторая часть русских феодалов оказались на Дону и влилась в ряды формировавшегося в ту пору казачества. Об этом свидетельствуют данные, указывавшие на дворянское происхождение донских атаманов XVI в., на наличие у них поместий в русских уездах [8, с. 90–91].

Социальный фактор в происхождении донского казачества многие дореволюционные и советские историки признавали в качестве главного. Усиление крепостного гнёта вело к бегству крестьян. На Дону люди надеялись найти вольную жизнь [4, с. 149] «Отбегаем мы ис того государства Московского из работы вечныя, ис холопства невольнаго, от бояр и от дворян государевых», – писал в 1641 г. донской есаул Фёдор Порошин в повести об Азовском осадном сидении.

Предпосылки появления донского казачества складывались и на международной арене.

В 20–40-е гг. XV в. распалась Золотая Орда, но после взятия в 1453 г. турками Константинополя у России появился новый противник, который с конца XVI в. стремился завоевать Северное Причерноморье и Приазовье. В 1471 г. турки захватили Азов и превратили его в свой опорный пункт в низовьях Дона. Всё это порождало заинтересованность России в том, чтобы не допустить дальнейшего продвижения турок и татар и заставляло Москву оказывать поддержку уходившему на юг населению, составлявшему новые отряды и общины донских казаков.

Всё это, по мнению Р.Г. Тикиджьян, А.П. Скорика, А.В. Кочегарова и В.П. Тру-

та, позволяет сделать вывод, что донское казачество могло сформироваться путём наложения двух волн:

1) двигавшихся из России отрядов русских крестьян – промысловиков и «служилых», гулящих людей (Верхний, Средний Дон);

2) укрепившихся во владениях бывшей Орды поселений и кочевий этнически разнородного, «казачьего» военно-служилого сословия с преобладавшим тюркским компонентом [10, с. 70].

Они смешивались и создали тот сплав народностей, который в XVI в. превратился в субэтнос. Состав казаков был разншерстный. «А люди они породю москвичи и иных городов, и новокрещенные татаровня, и запорожские казаки, и поляки, и ляхи, и многие из них московских бояр, и торговые люди, и крестьяне, которые были приговорены к казни разбойных делах» [6].

Смешанный состав казачества пополнялся славяно-русскими элементами на протяжении XVI – первой половины XVII в. Источники свидетельствуют, что именно в это время вследствие многолетних войн, хозяйственной катастрофы конца 60 – начала 70-х гг. XVI в. произошел еще один уход русского населения в вольные казаки. Стал преобладать славяно-русский элемент. В чём убеждают, как имена видных атаманов того времени: Матвей Мещеряк, Никита Пан, Ермак Тимофеевич, так и прозвища простых казаков [10, с. 73–74].

Казак – человек, не связанный домашним очагом и семьей. Название вольного человека «казак» имеет тюркское происхождение [6].

Формирование разрозненных казачьих групп в военно-политическую организацию, позже названную Войском Донским, происходило во второй половине XVI столетия.

Историк В.Н. Татищев относил образование Войска Донского к 1520 году.

Донской историк Ис.Ф. Быкадоров, считал, что «образование Донского Войска» независимой казачьей республики потребовало продолжительного времени и происходило в промежутке между 1520 и 1546 гг. В это время возникли в степной полосе поселения донских казаков – «зимовища» и «юрты», но не существовало еще городков, т.е. укрепленных крепостей».

Примерно такой же точки зрения придерживается подавляющая часть историков, пишущая или писавшая на тему донского казачества.

Донское казачество стало с середины XVI в. новой социальной общностью средневековой России. Она имела определенное сходство с известными на Руси казаками бо-

лее раннего времени. Сходство определялось вольностью казаков и казачьих отрядов [8].

Казачьи городки появились на донской земле в середине XVI в. В 1549 г. ногайский князь Юсуф жаловался Московскому царю Ивану IV на разбои донских казаков, отмечая, что они во главе с атаманом Сары-Азманом «на Дону в 3-х и 4-х местах городки поделали». Историки установили их местонахождение и название. «Старинные иностранные карты и другие исторические данные, – пишет Ис. Ф. Быкадоров, – дают возможность сделать вывод, что этими казачьими городками были: Атаманский городок близ устья р. Аксай, г. Красный Яр верстах в 10–15 выше по реке Аксай и Раздоры Нижние в 15 верстах от Атаманского вверх по Дону, считая от устья Аксая». 1570–1572 гг. – на Дону возникло несколько новых городков, которые основали запорожские казаки, осевшие между Раздорами Донецкими (Верхними) в устье Донца и Раздорами Нижними, близ впадения Аксая в Дон. Среди этих городков был и Черкасский, ставший впоследствии на долгие годы столицей донского казачества.

Другая группа казачьих городков возникла на Донецком острове, образуемом рекой Доном и двумя устьями Донца: здесь стояли Раздоры Верхние, Семикарокор, Кочеты, Бабий. Чуть выше острова располагался Ведерниковский городок. В исторических документах 1593 года упоминаются четыре новых казачьих городка, поставленные «близко Азова, на Манычи, да в Черкасской и в Раздорах». Этими городками были Раздорский (ныне станица Раздорская), Манычский, Черкасский и Монастырский.

В 80–90-е годы XVI века на Дону по подсчётам историков насчитывалось около 40 городков.

Численность донских казаков в XVI веке была невелика и приблизительно составляла несколько тысяч человек. В 1604 году донцы, поддержавшие Лжедмитрия I, обещали прислать ему в помощь с берегов Дона 10 тысяч бойцов; значит, было кого посылать. Во время Смуты Дон оскудел казаками: часть ушла к Болотникову в его бунташное войско, часть подалась к самозванцам, так что к 1625 году численность казаков на Дону едва достигала пяти тысяч человек [2].

Таким образом, под непосредственным влиянием внутриполитических и внешнеполитических факторов складывалось уникальное явление всемирной истории – вольное казачество, сохранившее долгое время устойчивое автономно-государственное состояние и суверенные отношения с соседним Российским и другими государствами.

Донское казачество с середины XVI века стало новой социальной общностью средневековой России, характеризующейся этническим и социальным разнообразием.

Во второй половине XVI столетия разрозненные казачьи группы объединились в военно-политическую организацию, позже названную Войском Донским.

Заключение

Таким образом, возникновение казачества на Дону представляло собой длительный процесс.

Анализ литературы по вопросу происхождения донского казачества позволяет сделать вывод, что никогда не было и нет такого единого народа, от которого произошли бы все Донские казаки. В числе предков казаков были русские, украинцы восточные и западные, татары, черкесы, турки, грузины, персы, армяне и калмыки. При таком положении отыскивать какой-то единый народ в глубокой древности, от которого будто бы произошли все казаки, – задача беспредметная и ненаучная. Это можно делать только из каких-нибудь политических или псевдопатриотических соображений.

Следовательно, нецелесообразно разделять теории происхождения казачества, они вытекают одна из другой, наблюдается их смешение.

XVI век считается официальной датой возникновения донского казачества. Для его возникновения существовали внутренние и внешние предпосылки, обозначенные автором работы ранее. В XVI веке, когда на Руси резко усилился процесс закабаления крестьян, на Дон хлынула масса вольно-

любивого люда. Соединившись здесь с немногочисленным коренным населением, эти свободолюбивые беглецы и образовали то славное население, которое в дальнейшем получило название «донские казаки».

Список литературы

1. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – 600 с.
2. Астапенко М.П. История Казачества России: историко-литературное издание. – Новочеркасск: Лик, 2010. – 275 с.
3. Венков А. в. Казачий Дон: Пять веков воинской славы / А.В. Венков, А.А. Озеров, Т.С. Рудиченко, В.П. Трут, В.Ф. Хижняков, Н. Борисова, К.Н. Хохульников. – М: Яуза: Эксмо, 2010. – 416 с.
4. Веряскина, О.Г. История Донского края с древнейших времён до конца XVI в. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2004. – 192 с.
5. Золотов В.А., Пронштейн А.П. За землю, за волю... Из истории народных движений на Дону / В.А. Золотов, А.П. Пронштейн. – Ростов-н/Д., 1974. – 150 с.
6. Ильюков, Л.С. Очерки древней истории Донского края. – Ростов-н/Д.: Изд-во БАРО-ПРЕСС, 2004. – 152 с.
7. Кузнецов, В.И. История Донского края / В.И. Кузнецов, Б.В. Чеботарёв. – Ростов-н/Д: Ростовское книжное издательство, 1971. – 341 с.
8. Мининков Н.А. Донское казачество на заре своей истории: учебное пособие для студентов и учителей средней школы. – Ростов-на-Дону, 1992. – 165 с.
9. Савельев Е.П. Средняя история казачества. Репринтное воспроизведение издания 1916 года. – Ростов-н/Д.: Издание добровольного общественного агентства «Памятники Отечества», 1990. – 201 с.
10. Скорик, А.П. Казачий Дон: Очерки истории / А.П. Скорик, Р.Г. Тикиджьян. – Ростов-н/Д.: Изд-во обл. ИУУ, 1995 – 192 с.
11. Хохульников, К. Н. Степные рыцари России!.. Казачье зарубежье. – Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «Дончак», 2005. – 384 с.
12. Шамбаров, В.Е. Казачество: История вольной Руси. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2007. – 688 с.